Научная статья
УДК 821.161.1-1 Слуцкий + 821.161.1-14 + 82.091
DOI 10.15826/izv1.2023.29.1.016

К ВОПРОСУ ОБ ОДИЧЕСКИХ МОТИВАХ В ПОЭЗИИ Б. СЛУЦКОГО

Валентина Викторовна Панасенкова
Донецкий национальный университет,
Донецк, Россия,
v.lantukh@donnu.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4944-8220

А н н о т а ц и я. В статье анализируются особенности поэтических текстов известного русского поэта XX в. Б. Слуцкого. Автором предпринимается попытка выявить типологические черты жанра оды в лирике поэта. Отмечается, что данный тип произведений претерпевает определенную трансформацию в русской литературной традиции. В XVIII в. ода была ведущим жанром в русской литературе, однако уже в конце XVIII — начале XIX в. наступает кризис одического типа произведений, происходит трансформация жанра. В XX в. ода прекращает существование в своем каноническом виде, но можно говорить о том, что в текстах поэтов прошлого века воплощаются определенные одические черты и мотивы. Лирика Б. Слуцкого довольно ярко иллюстрирует процесс разрушения одического канона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жанр; ода; одический пафос; одический канон; трансформация жанра; одические черты; лирика

ON THE ISSUE OF ODIC MOTIVES IN THE POETRY OF B. SLUTSKY

Valentina V. Panasenkova
Donetsk National University,
Donetsk, Russia,
v.lantukh@donnu.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4944-8220

A b s t r a c t. This paper studies the features of poetic texts of the famous Russian poet of the XX century B. Slutsky. The author attempts to identify the typological features of the ode genre in the poet's lyrics. It is noted that this type of works is undergoing a certain transformation in the Russian literary tradition. In the XVIII century, the ode was the leading genre in Russian literature, but already at the end of the XVIII — early XIX centuries, a crisis of the ode type of works occurs, the genre is transformed. In the XX century, the ode ceases to exist in its canonical form, but we can say that certain odic

© Панасенкова В. В., 2023

features and motifs are embodied in the texts of poets of the last century. B. Slutsky's lyrics quite vividly illustrate the process of destruction of the odic canon.

K e y w o r d s: genre; ode; odic pathos; odic canon; genre transformation; odic features; lyrics

Одной из важных проблем в современном литературоведении, на наш взгляд, является проблема трансформации лирических жанров в русской литературе. М. М. Бахтин утверждал, что «литературный жанр по самой своей природе отражает наиболее устойчивые, "вековечные" тенденции развития литературы. В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, так сказать, осовременению. Жанр всегда и тот и не тот, всегда стар и нов одновременно» [Бахтин, с. 120].

Другой исследователь, литературовед и наш современник В. И. Тюпа, размышляя о жанровой форме уже непосредственно лирических произведений, высказал такую мысль: «Каждое хорошее, получившееся стихотворение обладает способностью встраиваться в литературные ряды, образуемые жанрами, поскольку хорошее стихотворение возможно только при наличии связи с традицией. Если эту связь выстроить не удается, слово не становится поэтическим, остается плоским» [Тюпа, с. 104].

Лирические жанры в русской литературе XX в. трудно соотносить с каноническими, исторически сформировавшимися жанрами. Жанровый принцип не был определяющим в поэзии XX в., лирика этого периода трансформирует устоявшиеся жанровые и литературные традиции. Лирические жанры, являясь наиболее субъективными, ярче всего отражают события эпохи, становясь реакцией поэта на явления общественной жизни.

Однако прежде чем говорить о трансформации жанра оды в творчестве Б. Слуцкого, нужно показать, как формировался сам канон данного типа произведений. Основоположником русской оды по праву считается М. Ломоносов, который и создал канон одического произведения в русской литературной традиции. Общеизвестно, что главными чертами ломоносовской оды являются: высокий предмет изображения, «важная материя»; «высокий», «украшенный» стиль, соответствующий такой «материи»; лирический восторг, «лирический беспорядок»; устойчивая форма произведения — одическая строфа (десятистрочная строфа, написанная четырехстопным ямбом) [Панасенкова, с. 230].

Однако уже в конце XVIII в. одические тексты начинают отличаться от канона, созданного М. Ломоносовым. Наступает кризис жанровой системы, сформировавшейся в эпоху классицизма: она начинает трансформироваться и частично разрушаться. Наиболее ярко эти изменения отразились в лирике Г. Державина.

Со временем одический жанр утрачивает популярность, а затем и вовсе прекращает свое существование. Отметим, однако, что определенные типологические черты оды находят отражение в произведениях поэтов последующих эпох.

Исследователь С. Ю. Артемова в одной из своих работ, посвященных проблеме лирических жанров XX в., пишет: «В поэзии XX века канон оды трансформируется, становится более гибким, допуская вариации формальных признаков (строфика, стихотворный размер, тип рифмовки) и сохраняя тематическую строгость (хвалебная песнь), и ода вновь становится частотным жанром» [Артемова, с. 15].

Любопытно, что интерес к одической традиции «просыпается» в кризисные, переломные моменты истории. Учитывая такую особенность, мы и обратили свое внимание на лирику XX в. Несмотря на то, что ода в классическом виде не привлекала внимание поэтов, мы можем наблюдать, как в гражданской лирике прошлого столетия воплотилась такая специфическая черта оды, как одический пафос.

Общеизвестно, что в русской литературе присутствуют две одические традиции: ломоносовская и державинская. Б. Слуцкий, как и многие поэты XX в., органично соединил в своем творчестве обе традиции: в зависимости от тематики произведения в стихотворениях поэта проступает то ломоносовская, то державинская линия.

В поэтическом наследии Б. Слуцкого есть произведения, которым автор сам дал жанровое определение оды — «Ода случаю» и «Ода Мейерхольду». Однако следует отметить, что тексы указанных од не соответствуют установкам этого жанра, и даже в некотором смысле противопоставлены им. Исследователь И. З. Серман в работе «Мера времени Бориса Слуцкого» говорит о том, что Б. Слуцкий создает свой жанр — антиоду [Серман, 2013, с. 282].

В своих одах поэт не обращается к устойчивой форме — десятистрочной строфе и четырехстопному ямбу:

В шатрах такого стана
Порядка не бывает.
Благодарить не стану,
Что вот — не убивают.
Благодарить не хочется.
И — некого. И скушно.
Судьба сама, как летчица,
Рулит,
куда ей нужно.

[Слуцкий, т. 1, с. 471]

Отметим также, что эти произведения Б. Слуцкого не выделяются ни одическим пафосом, ни высоким стилем, ни установкой на звучание, поскольку риторические фигуры практически отсутствуют в них. Что же дает основание называть эти произведения одами? По нашему мнению, эти произведения сближает с традиционным жанром наличие (условно) воспеваемого объекта, т. е. наличие адресата (или «посвященность»).

Адресатами торжественных од, как правило, были правящий монарх либо члены царской семьи. Однако уже в творчестве Г. Державина можно отметить отклонение от этой традиции. Его оды «На счастие» или «К первому соседу»

достаточно ярко иллюстрируют этот процесс. Нужно сказать, что Б. Слуцкий придерживается больше державинской традиции, чем ломоносовской.

В этих одах поэта отмечается еще и стилевое смешение: соединение «высокого» и «низкого» стилей, просторечия употребляются наряду с высокой (устаревшей) лексикой:

Если б Мейерхольду «Маскарада»
площадной явился Мейерхольд,
Мейерхольд забора и парада,
совершивший непостижный вольт, —
что бы фрачник блузнику сказал бы,
что бы куртке кожаной сказал
этот выспренний, как тронный зал,
и надменный, словно герцог Альба?

[Слуцкий, т. 3, с. 158]

Такой процесс является еще одним подтверждением того, что державинская линия была более близка Б. Слуцкому. Однако черты ломоносовской традиции мы можем выявить в ряде других произведений поэта.

Классическая ода предполагает торжественность, высокопарность, воспевание. В одических текстах М. Ломоносов прославлял государство и государственных деятелей, воспевал правящую особу в период становления Российской империи. Такой тип произведений наиболее актуален в период коренных изменений в государстве. В середине XX в. наиболее значимым событием в истории страны стала Великая Отечественная война. Соответственно, особенно ярко ломоносовская традиция воплотилась в произведениях Б. Слуцкого о войне с фашистской Германией. Например, стихотворение «Какую войну мы выиграли...», посвященное Великой Победе, пронизано одическим пафосом:

Какую войну мы выиграли
в сорок пятом году!
Большая была и долгая.
А мы ее все-таки выиграли.
Какую мы в сорок пятом
преодолели беду!
Какую судьбу мы выбрали!

[Там же, с. 122]

В данном тексте Б. Слуцкого, как и в одических произведениях М. Ломоносова, поэт не индивидуализирован. Так, изложение в одах М. Ломоносова ведется преимущественно от первого лица множественного числа: в текстах активно употребляются местоимения *мы*, *нас*, *нам* и т. д. По мнению И. Сермана, это объясняется тем, что «свою поэтическую миссию Ломоносов видит в выражении общих мыслей и чувств, мыслей и чувств нации в целом» [Серман, 1973, с. 130]. Следовательно, еще одной одической чертой в военных произведениях Б. Слуцкого является «отсутствие» автора, его соединенность с народом, что

проявляется в использовании местоимений *мы*, *нас* и других и глаголов соответствующей формы:

Товарищ боец, остановись над *нами*,
Над нами, над нами, над белыми костями.
Нас было семьдесят тысяч пленных,
Мы пали за родину в Кельнской яме!

[Слуцкий, т. 1, с. 86]

Таким образом, Б. Слуцкий в своих лирических текстах говорит не от своего имени, но от имени всего народа, выражает не свои чувства и идеи, но общенациональные. «Он — удивительный, единственный в своем роде пример поэта-коллективиста», — пишет Н. Елисеев о Б. Слуцком [Горелик, Елисеев, с. 334].

Популярный в XVIII в. жанр оды был представлен несколькими жанровыми формами. К числу таких разновидностей относятся «стихотворения-посвящения» (или «замаскированные» оды), которые также являются продолжением одической традиции. Отметим, что такие произведения уже существовали в русской литературе. Если адресатами похвальных од всегда были члены царской семьи, то в таких «посвящениях» прославлялись, как правило, высокопоставленные лица. Так, в 1750 г. М. Ломоносов создает произведение «Полидор», которое представляет собой синтез идиллии и оды.

Ряд стихотворений Б. Слуцкого также носят характер «посвящения»: «Поэты “Правды” и “Звезды”», «Двадцатый век», «Мои молодые товарищи», «Будущее, будь каким ни будешь!», «Духовые оркестры» и др. Эти произведения не получили жанровое определение, однако уже в самом названии видно, что данные тексты адресованы какому-либо лицу/лицам или предмету. Традиционно такие произведения открываются обращением к объекту, указанному в названии:

Поэты «Правды» и «Звезды»,
Подпольной музы адъютанты!
На пьедесталы возвести
Хочу забытые таланты.

[Слуцкий, т. 1, с. 328]

Или:

Будущее, будь каким ни будешь!
Будь каким ни будешь, только будь.
Вдруг запамятуешь нас, забудешь.
Не оставь, не брось, не позабудь.
Мы такое видели. Такое
пережили в поле и степи!
Даже и без воли и покоя
будь каким ни будешь! Наступи!

[Там же, т. 2, с. 184]

В своих произведениях Б. Слуцкий часто использует риторические фигуры: обращения, восклицание и т. д., что свидетельствует об установке «на звучание».

«Есть такое направление в современной эстетике — рецептивное: изучается не само по себе произведение искусства, а его воздействие на слушателей, зрителей, читателей. Стихи Слуцкого созданы для *такой эстетики*: их не понять, если не учесть удивительный эффект их воздействия» [Горелик, Елисеев, с. 334]:

Ваши трубы из той же, что каски пожарных,
меди вылиты,
тем же пожаром горят.
Духовые оркестры! Гремите в казармах,
предваряйте и возглавляйте парад!

[Слуцкий, т. 2, с. 102]

К такой же эстетике можно отнести и торжественные оды, которые создавались с установкой на чтение перед публикой, что дает основание называть оду «звучащим» жанром. «Ода Ломоносова может быть названа ораторской не потому или не только потому, что она мыслилась произносимой, но потому главным образом, что ораторский момент стал определяющим, конструктивным для нее. Ораторские принципы наибольшего воздействия и словесного развития подчинили и преобразили все элементы слова. Произносимость как бы не только дана, но и задумана в его оде», — пишет Ю. Тынянов [Тынянов, с. 242].

Одические мотивы присутствуют не только в вышеуказанных произведениях поэта. Как было отмечено, интерес поэтов к одической лирике возрастает в период, когда в жизни государства происходят кардинальные изменения, в переломные для государства моменты. Такой тип произведений привлекал внимание поэтов в первые послереволюционные годы. Ключевой фигурой революции была фигура вождя — В. Ленина. Ему посвящали свои произведения и В. Маяковский, и Н. Тихонов и др. Б. Слуцкий также обращается к образам правителей того времени. Партийным деятелям «посвящены» произведения «Слава», «Бог», «Современные размышления», «Трибуна» и др.

В произведении «Трибуна» поэт обращает свое внимание на известных государственных деятелей. Характерной одической чертой является в этом произведении «громкий приступ»: *Вожди из детства моего!* [Слуцкий, т. 2, с. 102].

Однако следует отметить, что поэт продолжает не только торжественную, ломоносовскую одическую линию. В лирике Б. Слуцкого явно проступает связь и с державинской традицией. Это проявляется, прежде всего, в жанровом смешении, в соединении «высокого», одического и «низкого», сатирического.

«Смешение» происходит как на тематическом уровне, так и на языковом, лексическом уровне. В своих стихах поэт соединяет «высокую» и разговорную лексику, включает в свои тексты просторечия и фразеологические обороты разной стилистической окраски:

...Еще столица — Харьков. Он
еще *владычен* и *державен*.
Еще в украинской державе
генсеком правит Косиор.

Он *мал росточком, коренаст*
и над трибуной чуть заметен,
зато *лобаст,* и волей мечен,
и *спуску никому не даст.*

[Слуцкий, т. 3, с. 313]

В толковом словаре Д. Ушакова слова «росточком» и «лобаст» отмечены как «разговорные». Фразеологизм «спуску не давать» также имеет разговорную окраску. Однако характеристики столицы — Харькова — «владычен» и «державен» имеют пометы «книжные, устаревшие». Таким образом, в произведении поэта смешиваются слова и устойчивые словосочетания как книжного, так разговорного стилей, что характерно для державинской традиции. Подчеркнем, что в описании государственных деятелей Б. Слуцкий также придерживается державинской линии: правители выступают в текстах, прежде всего, как частные люди, автор акцентирует внимание на внешности руководства.

Как и в торжественных одах, в «Трибуне» личное «я» поэта не выражено: автор на первый план выводит голос «низов» — «площади»:

Низы,
мы слушаем верхи,
а над низами и верхами
проходят облака, тихи,
и *мы* следим за облаками.

[Там же, с. 314]

Безусловно, одической чертой в этом произведении является и использование риторических фигур (прежде всего восклицаний):

Как день горяч! Как светел он!
Каким весна ликует маем!
А мы идем в рядах колонн,
трибуну с ходу обтекаем.

[Там же]

Еще одним примером синтеза одического и сатирического, «высокого» и «низкого» является стихотворение «Человек»:

Царь природы, венец творенья
Встал *за сахаром для варенья.*
За *всеведением* или *бессмертием*
Он бы в очередь эту не влез,
Но к *вареньям* куда безмерней
И значительней интерес.

[Там же, т. 1, с. 77]

Как и в вышеуказанных произведениях, в данном тексте Б. Слуцкий также соединяет «высокую» и разговорную лексику, включает в свои тексты просторечия и устойчивые словосочетания.

Отдельно хочется упомянуть стихотворение Б. Слуцкого «У государства есть закон...», в котором поэт вступает в прямой диалог с основоположником русской оды М. Ломоносовым:

Когда берет бумагу бунт,
Когда перо хватает,
Уже одет он и обут
И юношей питает,
Отраду старцам подает,
Уже чеканит гривны,
Бунтарских песен не поет,
Предпочитает гимны.
[Слуцкий, т. 1, с. 284]

Поэт явно трансформирует строки из ломоносовской «Оды... 1747 года»:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают...

Однако в стихотворении Б. Слуцкого «науки» заменены «бунтом». Выше мы отмечали, что слова «бунт», «мятеж» являются признаками переломного момента, что приближает стихотворение к одической лирике. Таким образом, трансформированные строки ломоносовской оды придают возвышенность этому явлению.

Подводя итоги, можем сказать, что Б. Слуцкий, как и поэты XVIII в., осознает значимость непреходящих ценностей — любви к Отечеству: в творчестве автора ярко воплотились патриотические идеи. Отметим, что в лирике Б. Слуцкого отчетливо выступает связь с двумя традициями, сформировавшимися в русской литературе XVIII в., — ломоносовской и державинской. От ломоносовской традиции автор взял торжественность и гражданственность. Традиции державинской оды прослеживаются в жанровом, а следовательно, и стилевом смешении, в особенностях портретного изображения правителей, в нетипичных для оды адресатах.

Артемова С. Ю. Взаимосвязь жанров лирики (на примере оды и послания в XX веке) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. : Филология. 2012. Вып. 3. С. 15–20.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 2002.

Юрелик П., Елисеев Н. По теченью и против теченья... Борис Слуцкий: жизнь и творчество. М., 2009.

Панасенкова В. В. Соединение одического и сатирического в оде Г. Р. Державина «Фелица» // Вестн. Шадрин. гос. ун-та. 2020. № 2(46). С. 230–233.

Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Л., 1973.

Серман И. З. Свободные размышления : воспоминания, статьи / предисл. М. Сермана. М., 2013.

Слуцкий Б. А. Собрание сочинений : в 3 т. / вступ. ст., сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева. М., 1991. Т. 1 : Стихотворения 1939–1961 ; Т. 2 : Стихотворения 1961–1972 ; Т. 3 : Стихотворения 1972–1977.

Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

Тюпа В. И. Генеалогия лирических жанров // Жанр как инструмент прочтения : сб. ст. под ред. В. И. Козлова. Ростов н/Д, 2012.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022 г.